

Под предлогом того, что он не может справиться с новым мечом, он успел усестыся на «драгоценную невесту» своего старшего брата — не ради чего-то другого, а только чтобы посмотреть на ледяное лицо Гу Сяо.

Мир подростка был прост и понятен: если Гу Сяо недоволен, то он счастлив.

... Единственным недостатком было то, что сидеть на Мече Ледяного Изголовья было немного холодно для пятой точки.

Что касается Му Цинцзя, он взошёл на Меч Тёмного Мотылька исключительно по принуждению.

Его дешёвый младший брат дал ему два варианта:

Первый — превратиться в маленькую деревянную куклу и быть засунутым в карман.

Второй — отправиться вместе на Мече Тёмного Мотылька.

Разве это не одно и то же!

Сейчас Му Цинцзя, едва сдерживая слёзы, слушал свист холодного ветра в ушах. Вокруг был лишь бескрайний океан облаков, и он чувствовал себя одиноким и беспомощным, будто в следующую секунду его унесёт ветром.

В конце концов, он был сделан из дерева и весил немного, так что при сильном ветре его могло унести, как воздушного змея.

— Если не хочешь упасть, умоляй меня, — продолжал поддразнивать младший брат.

Казалось, он совсем забыл о недавнем «неуместном» прикосновении Му Цинцзя. Его настроение было необычайно хорошим, и он даже начал шутить.

Хотя эти шутки строились на страданиях Му Цинцзя.

— Обними меня, и ты не упадешь, старший брат, — легко сказал Хо Вэй, с особым акцентом на слове «старший брат». Насмешка явно читалась на его лице.

Только когда он хотел подколоть, он называл его «старшим братом».

Му Цинцзя поклялся, что лучше умрёт, упадёт, выбросится отсюда, чем обнимет этого неблагодарного!

С другой стороны, Хо Лун начал скучать. Он был энергичным и непоседливым подростком, его тело и рот не могли оставаться в покое ни на минуту.

Но сейчас Гу Сяо не обращал на него внимания, Му Цинцзя был занят своими проблемами и не мог писать, а Хо Лун, забыв о страхе перед Хо Вэем, заговорил с ним.

— Эй, друг, играющий с огнём.

Хо Вэй посмотрел на него искоса.

Хо Лун, словно подбадривая себя, неуверенно хихикнул и спросил:

— Как ты думаешь, в деревне Бессмертной Лисы скрывается логово лис-оборотней или настоящий бессмертный?

— Бессмертный и оборотень не противоречат друг другу, — кратко ответил Хо Вэй.

Хо Лун сразу понял свою ошибку. Хотя оборотни, достигающие уровня бессмертных, редки, такие случаи бывают. Он прикусил губу и сказал:

— Такая редкость... неужели в этой захолустной деревне действительно есть бессмертный?

Хо Вэй слегка нахмурился и, что было редкостью, серьёзно ответил:

— Вероятно, есть.

Му Цинцзя насторожился.

— Вероятно?

— Я никогда не видел её лично, — Хо Вэй словно вспоминал. — Только слышал рассказы.

Му Цинцзя подумал, что это логично. Ведь бессмертные редко показываются людям. Хотя практикующие стремятся к бессмертию, до преодоления этапа преобразования духа и вознесения они остаются просто сильными смертными.

В этот момент Меч Тёмного Мотылька внезапно наклонился вперёд, почти вертикально устремившись к земле.

Из-за внезапного ускорения Му Цинцзя, стоявший на хвосте меча, потерял равновесие и, как голодный тигр, бросился вперёд.

В панике он схватился за что-то и, словно за спасательный круг, крепко обхватил это, не отпуская.

Весь процесс занял не более трёх секунд, и только когда он снова оказался на твёрдой земле, он понял, что, возможно, схватился не за то.

Неизвестно почему, Му Цинцзя снова сжал свою «спасательную соломинку».

Крепкая, но гибкая. Тонкая, но сильная.

Какая хорошая талия.

Му Цинцзя, чувствуя под ладонью жар огненной духовной ци, поспешно отпустил. Он медленно поднял голову и увидел, что красная фигура тоже смотрит на него.

Му Цинцзя: ...

Хо Вэй многозначительно усмехнулся, и Му Цинцзя был уверен, что тот смеётся над ним — и это была та самая зловредная улыбка, свойственная только Хо Вэю!

Его младший брат точно сделал это нарочно!

Прежде чем Хо Вэй успел сказать что-то ещё, Хо Лун прыгнул с Меча Ледяного Изголовья и приземлился рядом с ними.

— Это логово лисы?

В голосе Хо Вэя слышалось недовольство из-за прерванного разговора:

— Нет, это храм Бессмертной Лисы.

Густые леса скрывали горы, свежая зелень весенних растений переплеталась между собой. Каменные ступеньки извивались, ведя к уединённому месту. Щели между ними заросли травой, а сами ступени были покрыты пятнами мха — явно их редко посещали.

Гу Сяо присел и стёр слой мха:

— Свежие следы. Кто-то недавно проходил здесь.

Четверо сразу насторожились — ведь оставивший следы мог быть лисой-оборотнем. Они один за другим поднялись по ступенькам, прошли через старую арку и пересекли тихий и торжественный двор.

Перед ними был полуразрушенный храм.

Табличка с надписью «Храм Бессмертной Лисы» была разбита наполовину и висела, закрывая половину входа. Деревья росли из трещин в камнях, поднимая черепицу.

Можно было представить, что совсем скоро этот храм, некогда почитаемый людьми, снова станет частью леса.

Никто не поклонялся ему, и никто не беспокоил.

— Здесь... многое изменилось, — тихо сказал Хо Вэй.

Они молча переступили через мокрый и гнилой порог и вошли в тёмный храм. Даже обычно нетерпеливый Хо Лун почувствовал атмосферу и начал двигаться осторожно.

Безголовая статуя Бессмертной Лисы стояла в центре храма. Обрушившаяся балка сломала деревянную фигуру, и голова, соединённая с телом лишь тонким слоем коры, свисала на груди.

Краска, изображавшая её глаза, размылась водой и свисала под глазницами, словно слеза, текущая из верхнего века.

Воздух был наполнен странной торжественностью, охватывая всех четверых. Сердце Хо Луна бешено забило, он едва осмеливался дышать, как вдруг в тени появился свет свечи!

Свет свечи осветил сгорбленную фигуру, отбрасывая её тень на влажную стену. Тень слегка покачивалась.

— Кто здесь?! — крикнул Хо Лун, и голос его сорвался.

Старик медленно вышел из-за статуи Бессмертной Лисы. Свеча в его руке осветила их лица, и на его старческом лице появилась улыбка.

— О, редкие гости.

Услышав этот голос, Му Цинцзя слегка удивился — ведь это был староста деревни Бессмертной Лисы, тот самый старик, который успокоил жителей и спас его от сожжения.

Ряд светло-зелёных иероглифов загорелся в темноте:

{Здравствуйте, мы пришли сюда только для расследования, не желая беспокоить. Если что-то не так, простите нас.}

Старик не удивился. Он понял слова и кивнул, медленно повернувшись. Дрожащей рукой он зажёл благовония.

— Здесь... давно не было гостей. У меня нет угощений, но вы можете чувствовать себя как дома.

Гу Сяо обнял меч и отправился осматривать другие места. Хо Лун, которому не нравилась слишком тихая атмосфера, тоже вышел.

— Пятьдесят лет назад я был здесь, и всё выглядело иначе, — начал Хо Вэй. — Что произошло за эти годы?

Старик остановился и медленно сказал:

— Пятьдесят лет назад... Я тогда едва мог говорить и мало что помню.

Хо Вэй слегка удивился.

Он с детства жил в мире практикующих, где все родственники и друзья выглядели молодыми, и только перед смертью начинали стареть.

А этот старик выглядел глубоким стариком, совсем не как обычный пятидесятилетний человек, и Хо Вэй вдруг осознал, как мало он знает о мире смертных.

Действительно, жизнь смертных коротка, и в сельской местности пятьдесят лет уже считаются почтенным возрастом. Даже в богатых семьях, где есть лекарства и уход, люди редко доживают до семидесяти или восьмидесяти.

А практикующие могут жить сотни, даже тысячи лет и, достигнув бессмертия, стать вечными.

Вот почему все почитают практикующих и мечтают однажды вознестись.

На мгновение оба замолчали. Старик, держа в руках горящие благовония, опустился на колени перед подушкой и трижды поклонился безголовой статуе Бессмертной Лисы.

Благовония были воткнуты в глиняный курильник. Лёгкий ветерок разнёс пепел, а дым направился к Му Цинцзя.

Дым был лёгким и непрерывно менял форму, пока не превратился в огромную белую лису, которая схватила Му Цинцзя за ворот и бросила его на спину.

Он выглянул из мягкой шерсти и увидел, что мир обрёл яркие цвета. Воздух был наполнен ароматом росы и трав, а его тело ощущало мягкость меха.

Только в памяти и иллюзиях Му Цинцзя мог чувствовать себя как обычный человек, ощущая все пять чувств.

Это... было его детским воспоминанием.

Маленькой рукой Му Цинцзя поиграл с лисьей шерстью, заставив белую лису чихнуть и хлестнуть его большим хвостом.

Ребёнок засмеялся, перекатился на спине и уютно устроился в мягкой шерсти.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16250/1461264>